

Научная статья

УДК 343.137.5

DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/210-222>

EDN: <https://elibrary.ru/MJBAXE>

Заключение под стражу и присмотр за несовершеннолетним: некоторые вопросы регламентации и правоприменения

Верещагина Алла Васильевна

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

***Аннотация.** В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации есть самостоятельная глава, посвященная производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Несмотря на это, ряд важных процедур в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) производятся в общем порядке. К числу таких процедур относится избрание меры пресечения заключение под стражу в отношении несовершеннолетнего, содержащей только незначительные изъятия из общего порядка. В частности, особенностью избрания меры пресечения заключение под стражу в отношении несовершеннолетнего является обязательное рассмотрение вопроса о возможности применения специальной меры пресечения присмотр за несовершеннолетним. Предмет исследования – общественные отношения, складывающиеся в связи с применением мер пресечения заключение под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и присмотр за несовершеннолетним. Цель исследования – выявление проблемных аспектов регламентации, негативно сказывающихся на решении вопроса об избрании мер пресечения заключение под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и присмотр за несовершеннолетним. Новизна работы заключается в двух аспектах: широком привлечении следственной и судебной практики и образцов регламентации проблемных вопросов в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых государств постсоветского пространства. Полученные результаты позволяют утверждать, что присущая российскому уголовно-процессуальному закону лаконичность и неопределенность формулировок некоторых норм, регулирующих процедуру применения мер пресечения заключение под стражу и присмотр за несовершеннолетним, приводят к доминированию применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) и минимальной востребованности меры пресечения присмотр за несовершеннолетними.*

***Ключевые слова:** российский уголовный процесс, уголовный процесс государств постсоветского пространства, несовершеннолетний подозреваемый, несовершеннолетний обвиняемый, мера пресечения, заключение под стражу, присмотр за несовершеннолетним.*

***Для цитирования:** Верещагина А.В. Заключение под стражу и присмотр за несовершеннолетним: некоторые вопросы регламентации и правоприменения // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 4 С. 210–222. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/210-222>. EDN: <https://elibrary.ru/MJBAXE>*

Original article

Detention and supervision of minors: some issues of regulation and law enforcement

Alla V. Vereshchagina

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *The Criminal Procedure Code of the Russian Federation has an independent chapter containing the rules of criminal proceedings against minors. Despite this, a number of extremely important procedures affecting the rights and freedoms of a minor suspect (accused) are regulated in a general manner. Such procedures include the selection of a preventive measure, the detention of a minor, which contains only minor exceptions to the general procedure. In particular, a special feature of the choice of a preventive measure, detention of minors, is the mandatory consideration of the possibility of applying a special preventive measure, supervision of a minor. The subject of the study is the social relations that develop in connection with the choice of preventive measures, the detention of a minor suspect (accused) and the supervision of a minor. The purpose of the study is to identify problematic aspects of regulation that negatively affect the decision on the choice of preventive measures for detention of a minor suspect (accused) and supervision of a minor. The novelty of the work lies in two aspects: the broad involvement of investigative and judicial practice and patterns of regulation of problematic issues in the criminal procedure legislation of some post-Soviet states. The results obtained allow us to assert that the conciseness and ambiguity of the wording of certain norms governing the procedure for the application of preventive measures, detention and supervision of minors, inherent in the Russian criminal procedure law, leads to the dominance of the use of detention in relation to suspected (accused) minors and the minimal demand for a special preventive measure, supervision of minors.*

Keywords: *Russian criminal procedure, criminal procedure of the states of the former Soviet Union, minor suspect, minor accused, preventive measure, detention, supervision of a minor.*

For citation: *Vereshchagina A.V. Detention and supervision of minors: some issues of regulation and law enforcement // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 4. P. 210–222. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/210-222>. EDN: <https://elibrary.ru/MJBAXE>*

Введение

Актуальность. С 2014 г. в России наметилась тенденция снижения числа выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления (рис. 1).

Однако ситуация не столь умиротворяющая, если мы обратимся к другим показателям: динамике выявления и удельному весу несовершеннолетних от общего числа выявленных, совершивших преступления (рис. 2, 3).

График, построенный на основании относительных показателей выявленных несовершеннолетних от общего числа лиц, совершивших преступления (см. рис. 2), в отличие от графика на рис. 1, отражающего динамику в абсолютных цифрах, не однолинеен. График на рис. 2 фиксирует колебания значений в диапазоне от –15,1 % в 2023 г. до +6,1 % за восемь месяцев 2025 г., что свидетельствует о неустойчивости тенденции снижения выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления. Данный вывод подтверждается удельным весом несовершеннолетних в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления (см. рис. 3).

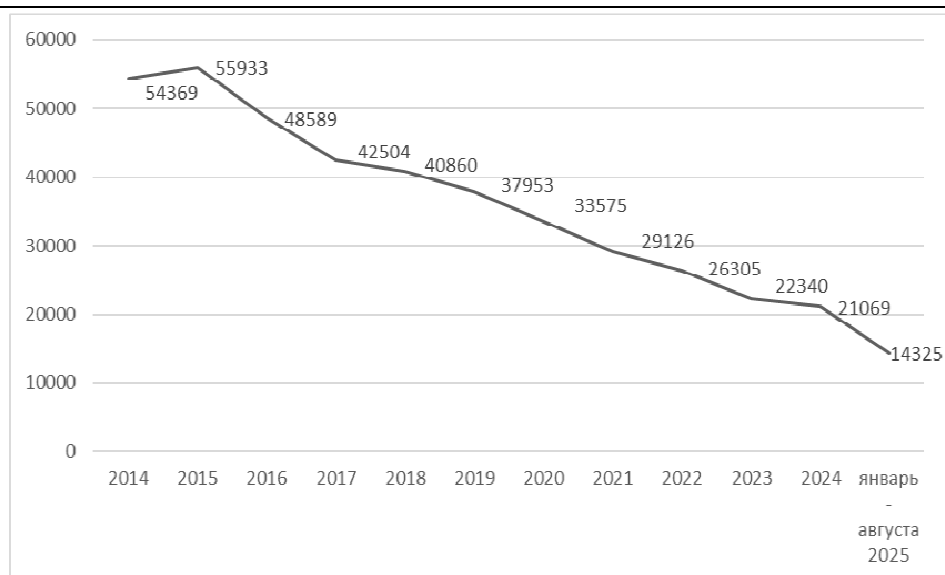

Рис. 1. Выявленные несовершеннолетние, совершившие преступления (2014–2025), тыс. чел.

Источник: сост. автором по [1].

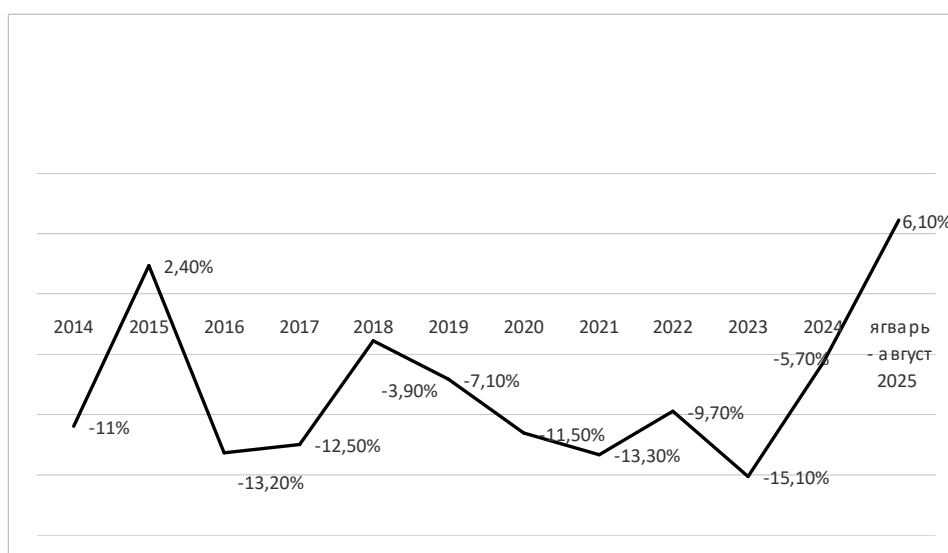

Рис. 2. Динамика выявленных несовершеннолетних в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления (относительно каждого предыдущего года) (2014–2025), %

Источник: сост. автором по [1].

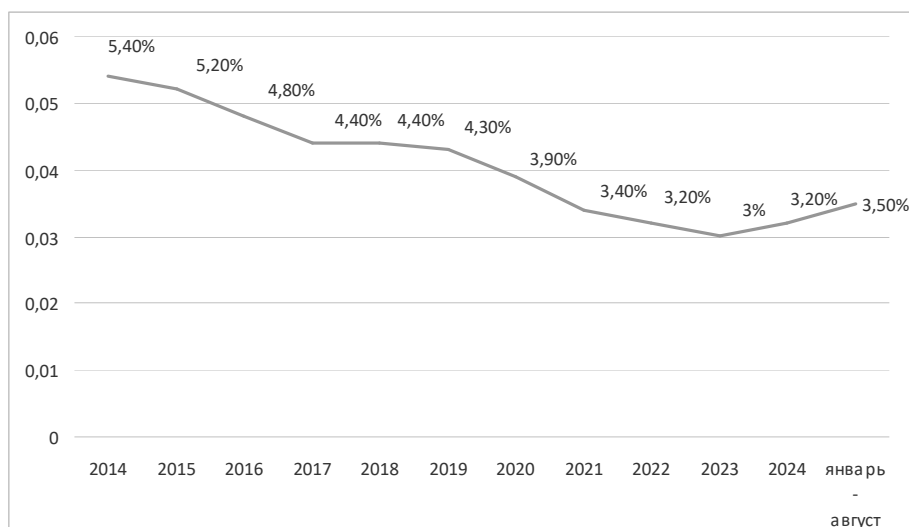

Рис. 3. Удельный вес несовершеннолетних в общем числе лиц, совершивших преступления (2014–2025), %

Источник: сост. автором по [1].

Амплитуда синусоиды (см. рис. 3) более сглажена (минимальные и максимальные значения варьируются от 3% в 2023 г. до 5,4% в 2015 г.) и существенно отличается от графиков на рис. 1 и 2 отсутствием последовательного снижения и существенных колебаний выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления.

Приведенные данные подтверждают, что преступность несовершеннолетних снижается, но не столь явно, как это представляется сквозь призму абсолютных значений (см. рис. 1), что подтверждает актуальность изучения различных аспектов как феномена преступности несовершеннолетних, так и отдельных связанных с этим явлением моментов, включая процессуальные аспекты.

В действующем УПК РФ 2001 г. есть самостоятельная глава 50, касающаяся регламентации производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [2]. Сопоставление норм УПК РСФСР 1960 г.[3] и УПК РФ 2001 г. позволяет констатировать преимущество в регулировании, хотя некоторые текстуальные и сущностные изменения в УПК РФ 2001 г., скорее, обусловлены введением ряда институтов, в частности института судебного контроля за досудебным производством.

Обновление регламентации производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не искоренило проблемы правоприменения, обусловленной отсутствием специальной ювенальной подготовки у дознавателей, следователей и судей; дефектами регламентации процессуального статуса педагога и игнорированием закрепления статуса психолога (термин «психолог» только упоминается в УПК РФ), участие которого способствует реализации концепции дружественного к ребенку правосудия и т.д. [4, с. 48].

Недостатки регламентации, указанные (и неуказанные) выше, длительное время обсуждаются в научной литературе, но, как отмечает Е.В. Марковичева, «...интерес отечественного законодателя к процессуальным проблемам юных правонарушителей значительно снизился» [5, с. 1433].

Гипотеза: имеющиеся в уголовно-процессуальном законе ограничения применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних требуют корректировки.

Предмет исследования: общественные отношения, возникающие в связи с применением к лицам, не достигшим 18 лет, мер пресечения заключение под стражу и присмотр за несовершеннолетним.

Цель исследования: выявить проблемные аспекты регламентации избрания мер пресечения заключение под стражу и присмотр за несовершеннолетним.

Методология: исследование проведено с соблюдением философских принципов познания: всесторонности, объективности, историзма, плюрализма, определяющей роли практики в процессе познания; с использованием статистического анализа (методики статистического наблюдения и рядов динамики), формально-логического и сравнительно-правового методов, а также анализа документов.

Основная часть

Специфика расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних заключается в том числе в особенностях избрания в отношении них мер пресечения (ст. 423 УПК РФ) [2]. Этот вопрос активно обсуждается исследователями [6–9].

Российский уголовно-процессуальный закон закрепляет общий порядок избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) (ч. 1 ст. 423 УПК РФ). В соответствии с законом заключение под стражу в отношении несовершеннолетних применяется по решению суда по результатам рассмотрения ходатайства дознавателя (следователя), если несовершеннолетнему инкриминируется тяжкое или особо тяжкое преступление или преступление средней тяжести, совершенное с применением насилия или угрозы насилия либо перечисленное в норме ч. 1.2 ст. 108 УПК РФ (злоупотребление полномочиями; публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма; неправомерный доступ к компьютерной информации – соответственно ч. 1 ст. 201, ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 ст. 222, ч. 2, 3 ст. 272 УК РФ [10] и др.). Обязательным условием применения к несовершеннолетнему заключения под стражу, помимо вменения совершения предусмотренных законом деяний, является наличие одного из юридических фактов, указанных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ (лицо не имеет места жительства или места пребывания, его личность не установлена, им нарушена ранее избранная мера пресечения и оно (лицо) скрылось от органов предварительного расследования или суда). Особо в законе оговорены два связанных с принятием решения об избрании меры пресечения заключение под стражу моменты: 1) обоснованность заявляемого правоприменителем ходатайства об избрании меры пресечения заключение под стражу, в котором излагаются мотивы и основания, побудившие испрашивать решение суда, и аргументирование невозможности избрания иной меры пресечения, причем дознаватель (следователь) должен подтвердить эти обстоятельства прилагаемыми к ходатайству материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 108 УПК РФ); 2) изложение в постановлении об избрании меры пресечения заключение под стражу фактических обстоятельств, лежащих в основе принимаемого решения.

Обоснованность принятия решения об избрании меры пресечения. Обосновывая решения об избрании означенной меры пресечения заключение под стражу в отношении несовершеннолетних суды приводят различные доводы: совершение преступления средней тяжести, тяжкого, особо тяжкого; отсутствие регистрации; отрицательная характеристика; совершение административных правонарушений; наличие судимости; нарушение ранее избранной меры пресечения; самовольное оставление детского учреждения, в котором содержится подросток; неоднократное объявление в розыск и др. [11–13]. Совершенно очевидно, что не все из перечисленных доводов можно расценивать как фактические обстоятельства, свидетельствующие о наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Так, факт совершения лицом преступления – всего лишь констата-

ция, что есть доказательства, свидетельствующие о причастности к совершению преступления, некая предпосылка, которая позволяет рассуждать на тему о возможности избрания меры пресечения. Иное дело нарушение ранее избранной меры пресечения, побег из специализированного детского учреждения, объявление в розыск и т.п., которые явно указывают на желание несовершеннолетнего скрыться от органов предварительного расследования. Аргументы суда при принятии решения по поводу любой меры пресечения, в том числе заключения под стражу, не должны носить гипотетический, вероятностный характер, поскольку в соответствии с нормативными предписаниями в постановлениях должны указываться «конкретные, фактические обстоятельства» (ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Такая же интерпретация обоснованности принимаемого решения дана Верховным Судом РФ [14, п. 3]. В развитие своей позиции Верховный Суд РФ указывает, что даже наличие достаточных данных не обязывает удовлетворять ходатайство органов предварительного расследования и избирать меру пресечения заключение под стражу и подчеркивает необходимость обсуждения вопроса о применении более мягкой меры пресечения (15, п. 3). Но, как следует из процитированных выше судебных актов, несмотря на отмеченную ясность регламентации и позиции Верховного Суда РФ, аргументация в решениях судов дуалистична и представляет собой совокупность фактических обстоятельств и предположений о наличии оснований, необходимых для избрания меры пресечения заключение под стражу в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), что представляется не совсем верным.

Можно ли применять заключение под стражу в отношении лиц, не достигших 16 лет, совершивших впервые преступление средней тяжести? Вероятно, осознавая нежелательность законодательного допущения, пусть и с некоторыми ограничениями, избрания меры пресечения заключение под стражу в отношении лиц, не достигших 16 лет, совершивших преступления средней тяжести впервые, Верховный Суд РФ, толкуя нормативные предписания, ссылаясь на нормы ч. 6 ст. 88 УК РФ и ч. 1 и 2 ст. 108 УПК РФ, фактически сформулировал норму, запрещающую избирать эту меру пресечения в отношении подростков этой возрастной группы (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1) [15].

Буквальное толкование положений ч. 6 ст. 88 УК РФ и ч. 1, 2 ст. 108 УПК РФ не позволяет утверждать, что рассматриваемая мера пресечения не может применяться в отношении не достигших 16 лет подозреваемых и обвиняемых, привлекаемых к уголовной ответственности впервые за совершение преступлений средней тяжести. Норма ч. 6 ст. 88 УК РФ содержит запрет на применение наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, не достигших 16 лет, совершивших впервые преступления небольшой или средней тяжести. Положения ч. 1 и 2 ст. 108 УПК РФ регулируют избрание меры пресечения заключение под стражу, и в них нет возрастной дифференциации, которая позволяла бы утверждать, что в отношении не достигших 16-летнего возраста заключение под стражу не применимо. Несмотря на сходство режима содержания в воспитательных колониях и следственных изоляторах, которые также при наличии некоторых оснований могут быть местом отбывания наказания (ч. 1 ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [16], речь идет о разных правовых феноменах – *уголовно-правовом институте наказания* и *уголовно-процессуальном институте меры пресечения*, нормы которых регламентируют разные общественные отношения. Поэтому экстраполяция положений уголовного закона на общественные отношения, регулируемые нормами уголовно-процессуального права, недопустима и противоречит норме ч. 1 ст. 1 УПК РФ, в соответствии с которой порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается нормами уголовно-процессуального закона, основанного на Конституции РФ. Такой позиции придерживается

Конституционный Суд Российской Федерации (п. 2.4 Постановления Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П) [17].

Как бы то ни было, мы согласны с позицией Верховного Суда РФ о желательности минимизации применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, особенно в возрасте от 14 до 16 лет. Только способ решения этого вопроса должен быть легальным – посредством обращения Пленума Верховного Суда РФ с законодательной инициативой (подп. 2 п. 3 ст. 5 ФКЗ РФ «О Верховном Суде Российской Федерации») [18], а не фиксации по сути дела нормы права в акте толкования. Использованный Верховным Судом РФ он нивелирует значение закона как источника права.

Учет индивидуальных особенностей несовершеннолетнего при принятии решения об избрании меры пресечения заключение под стражу. «Точечному», индивидуальному применению заключения под стражу должно способствовать предусмотренное законом изучение личности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) – «условия жизни и воспитания..., уровень психического развития и иные особенности его личности» (п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ). При этом в норме п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ в отличие, например, от УПК Республики Молдовы (ч. 2 ст. 475 УПК Республики Молдовы) отсутствует указание на то, каким образом правоприменитель устанавливает эти обстоятельства. Очевидно, что добросовестный российский правоприменитель должен прибегнуть к предусмотренным законом средствам собирания доказательств: 1) допросам (родителей, опекунов, попечителей, соседей, классного руководителя и т.п.); 2) истребованию документов (характеристик, справок из органов опеки и попечительства, инспекций по делам несовершеннолетних и др.); 3) освидетельствованию. Но, поскольку в п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ нет конкретизации процедуры установления условий жизни, воспитания несовершеннолетнего, уровня его психического развития и иных его особенностей, рассчитывать только на добросовестность правоприменителя неосмотрительно. При этом обязательные специальные исследования психофизиологического состояния подростка, которые в том числе позволили бы более объективно решать вопрос о мере пресечения, законом, за исключением одного основания, не предусмотрены. Медицинское освидетельствование обязательно проводится только для установления заболеваний, не позволяющих содержать и обучать несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа для рассмотрения судом вопроса о его помещении туда (ч. 3 ст. 421 УПК РФ). При наличии данных, указывающих на отставание «в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством», также устанавливается возможность несовершеннолетнего осознавать «фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими» (ч. 2 ст. 421 УПК РФ).

Не умаляя значения результатов допросов и содержания документов, следует иметь в виду, что дознаватель (следователь), не имея специальной подготовки в области подростковой физиологии, психологии, психиатрии, во время допроса может упустить какие-либо моменты, которые важны для принятия решения о заключении под стражу. Кроме того, стоит учитывать, что девиантное поведение подростка, первопричиной которого могут быть не только педагогическая запущенность, но и заболевания разного генеза, не всегда имеющие явные внешние проявления, вызывает раздражение, способствующее формированию субъективного негативного отношения к нему, что может отразиться на содержании показаний и предоставляемых по запросам органов предварительного расследования документов [11–13].

В связи с этим закрепление обязательности комплексного изучения личности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) с участием специалистов в области подростковой физиологии, психологии, психиатрии представляется необходимым для всестороннего, полного и объективного установления предусмотренных ч. 1 ст. 421 УПК РФ

обстоятельств и их учета при принятии решений о применении заключения под стражу. Подобным образом решен вопрос в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан, где в зависимости от основания в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) обязательно проводится либо комплексная психолого-психиатрическая, либо психологическая экспертизы (ст. 539 УПК Республики Казахстан). Такой подход позволил бы при избрании меры пресечения учесть возможные последствия негативного влияния на подростков, попадающих в «девиантную» среду следственного изолятора, и способствовать улучшению профилактики деструктивного, включая суицидального, поведения [19, с. 116].

Наряду с изложенным возможны и иные способы снижения негативного воздействия на содержащегося под стражей несовершеннолетнего, например меньшая длительность содержания под стражей (не более 4 месяцев), закрепление гарантий движения уголовного дела в более сжатые сроки (ч. 4 ст. 186, ч. 2 ст. 290, ч. 1 ст. 345, п. 3 ч. 1 ст. 431 УПК Республики Молдовы) [20].

Присмотр за несовершеннолетним как альтернатива заключению под стражу. Как отмечалось, Верховный Суд РФ тяготеет к минимизации применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), характеризует его как «крайнюю», применяемую в течение «кратчайшего времени» меру и рекомендует при разрешении ходатайств в соответствии с требованиями ст. 423 УПК РФ рассматривать вопрос об отдаче под присмотр за несовершеннолетним (п. 6, 7 Постановления Пленума ВС РФ № 1 [15]; ст. 105 УПК РФ). Данная мера пресечения регламентируется нормами ст. 105 УПК РФ, и ее сущность заключается в обеспечении надлежащего поведения несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) тремя категориями субъектов: 1) законными представителями (родители, опекуны, попечители); 2) другими заслуживающими доверия лицами; 3) должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он (несовершеннолетний) содержится (ч. 1 ст. 105 УПК РФ). Перечисленные лица дают письменное обязательство, правоприменитель разъясняет им сущность подозрения (обвинения) и ответственность за неисполнение обязанностей по присмотру (денежное взыскание до 10 000 руб.) (ч. 4 ст. 103, ч. 2, 3 ст. 105 УПК РФ).

Некоторые авторы считают, что присмотр за несовершеннолетним – «самая действенная и оптимальная мера пресечения», «обладает нереализованным профилактическим потенциалом» [6, с. 19; 9, с. 65]. Несмотря на специальный характер этой меры пресечения и педалирование в уголовно-процессуальном законе, актах толкования обязательности рассмотрения вопроса о ее применении в отношении несовершеннолетних, она почти не востребованна. По данным разных исследователей присмотр за несовершеннолетним применяется в 5,2 %, 7 % случаев [7, с. 140; 8, с. 133]. Даже при замене ранее избранной меры пресечения заключение под стражу и наличии ходатайства об отдаче под присмотр суды порой избирают иные, более эффективные меры пресечения с точки зрения осуществления контроля за несовершеннолетними [21]. Виной тому отмечаемые исследователями недостатки регламентации применения присмотра за несовершеннолетними [7–9]; некоторые из них изложены ниже.

Во-первых, остается не ясным, сводится ли термин «надлежащее поведение» только к тем обязанностям, которые содержатся в нормах ст. 102 УПК РФ (не покидать место жительства или место пребывания без разрешения правоприменителя; являться по вызову в органы предварительного расследования или в суд; иным способом не препятствовать производству по уголовному делу), или это все-таки более объемное понятие, предполагающее, например, недопустимость девиантного поведения. В некоторых государствах постсоветского пространства термин «надлежащее поведение» трактуется более широко и не сводится к исполнению трех означенных выше обязанностей, а предполагает:

установление ограничений по пребыванию вне дома (ч. 1 ст. 144 УПК Республики Казахстан); соблюдение общественного порядка (ч. 170.1 ст. 170 УПК Азербайджанской Республики); исполнение процессуальных обязанностей (ч. 170.1 ст. 170 Азербайджанской Республики и ст. 46, 556 УПК Республики Узбекистан); запрет воздействовать на свидетелей и уничтожать, повреждать и фальсифицировать доказательства (ч. 1 ст. 176, ч. 1 ст. 184 УПК Республики Молдовы, ст. 46, 556 УПК Республики Узбекистан) и т.д. [20, 22–24]. Имеющееся в уголовно-процессуальных законах некоторых государств постсоветского пространства легальное содержание «надлежащего поведения», по нашему мнению, в большей степени направлено на преодоление несовершеннолетним его асоциальных установок и моделей поведения и может быть воспринято при корректировке регламентации присмотра за несовершеннолетним.

Во-вторых, в российском уголовно-процессуальном законе игнорируется регламентация исследования вопроса о приемлемости отдачи под присмотр несовершеннолетнего. Сам факт того, что законные представители «не углядели» за подростком и просчеты в его воспитании повлияли на формирование асоциального поведения, ставит под сомнение целесообразность его передачи под их присмотр, на что справедливо указывается в судебных решениях [25]. Что касается иных субъектов, могущих быть по закону лицами, присматривающими за несовершеннолетними подозреваемыми (обвиняемыми), то закон не закрепляет содержание термина «лицо, заслуживающее доверие» и не содержит требований, которым оно должно соответствовать. Закон не учитывает также тот непреложный факт, что должностные лица специализированного детского учреждения, в котором находится подросток, обремененные множеством обязанностей, вряд ли могут эффективно контролировать поведение подростка, что находит отражение в судебных решениях, когда аргументируется невозможность передачи под присмотр должностного лица по месту содержания или обучения несовершеннолетнего [11]. Иногда представители этих учреждений поддерживают позицию стороны обвинения об избрании и продлении меры пресечения заключение под стражу, что подтверждает обоснованность сформулированного выше суждения о сложности обеспечения надлежащего контроля за поведением подопечного [12].

В некоторых государствах постсоветского пространства закреплена процедура получения информации о лице, на которое планируется возложить обязанности по присмотру за несовершеннолетним. Такая информация должна содержать сведения о личности, характере взаимоотношений с несовершеннолетним и о возможности обеспечить надлежащий присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) (ч. 170.2 ст. 170 УПК Азербайджанской Республики; ч. 2 ст. 184 УПК Республики Молдовы; ст. 556 УПК Республики Узбекистан) [20, 22, 24]. Несмотря на отсутствие такого требования в российском уголовно-процессуальном законе, органы уголовного преследования перед обращением в суд с ходатайством об избрании меры пресечения уточняют эти вопросы, что находит отражение в судебных актах при оценке допустимости передачи несовершеннолетнего под присмотр. На наш взгляд, правильнее было бы придать этой практике легальную форму, включив соответствующие положения в уголовно-процессуальный закон, дополнив также регламентацию присмотра за несовершеннолетним наложением на подростка предусмотренных УПК РФ запретов на определенные действия (ст. 105.1 УПК РФ), как предлагают некоторые исследователи [9, с. 66].

Заключение

Несмотря на наличие специальной главы 50 в УПК РФ, нормы которой закрепляют особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, вопросы применения мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) решаются фактически в общем порядке, на основе положений, сосредоточенных

в главе о мерах пресечения (глава 13 УПК РФ). Такой подход недостаточно учитывает психофизиологические особенности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и не способствует реализации концепции дружественного к ребенку правосудия. Рекомендации Верховного Суда Российской Федерации о неприменении при разрешении ходатайства об избрании заключения под стражу неукоснительно выполняются судами. Однако суды осторожничают, и если применяют альтернативную заключению под стражу меру пресечения, то почти всегда иные, нежели отдача несовершеннолетнего под присмотр. Это связано в том числе с отсутствием в российском уголовно-процессуальном законе положений, которые конкретизировали бы алгоритм исследования личности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), условий его жизни, воспитания, уровня психического развития. Кроме того, нормативная модель меры пресечения присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) весьма лаконична, содержит неопределенные формулировки («надлежащее поведение», «заслуживающее доверие лицо»), а также положения, реализация которых затруднительна (отдача несовершеннолетнего под присмотр законным представителям или должностным лицам учреждения, в котором содержится несовершеннолетний, не обеспечившим надлежащего воспитания и контроля за его поведением).

В научной литературе и уголовно-процессуальном законодательстве государств постсоветского пространства есть предложения и приемы регламентации, использование которых, на наш взгляд, оптимизирует избрание мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), учитывает их индивидуальные особенности.

Список источников

1. Состояние преступности в России / МВД России [сайт]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 13.10.2025).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 13.10.2025).
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 590.
4. Верещагина А.В. Педагог (психолог) в уголовном судопроизводстве Республики Узбекистан и Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 2 (70). С. 40–50. DOI: 10.24412/2072-9391-2024-270-40-50
5. Марковичева Е.В. Эволюция производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: от Устава уголовного Судопроизводства до Уголовно-процессуального кодекса РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1433–1439.
6. Андроник Н.А. Процессуальные особенности избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 16–20.
7. Гирийчук В.В. Проблемные вопросы соблюдения прав несовершеннолетних при применении мер принуждения // Право и образование. 2019. № 8. С. 138–142.
8. Матвеев С.В., Кулаков П.В. Теоретические и практические проблемы присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 12. С. 131–139. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.121.12.131-139
9. Михайлова Т.Н., Вастьянова О.Д. Следственное усмотрение при решении вопроса о выборе меры пресечения в отношении несовершеннолетнего // Уголовная юстиция. 2025. № 25. С. 62–69. DOI: 10.17223/23088451/25/11
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.10.2025).

11. Апелляционное постановление суда Еврейской автономной области от 29.11.2024 по делу № 22-573/2024. URL: <https://www.судебныерешения.рф/87225736/extended> (дата обращения: 13.10.2025).
12. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 19.08.2022 по делу № 22К-4124/22. URL: <https://www.судебныерешения.рф/71212178/extended> (дата обращения: 13.10.2025).
13. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 16.05.2024 по делу № 22-2635/24. URL: <https://www.судебныерешения.рф/83231447/extended> (дата обращения: 13.10.2025).
14. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 27.05.2025). URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8379/> (дата обращения: 13.10.2025).
15. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8276/> (дата обращения: 13.10.2025).
16. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 07.04.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 13.10.2025).
17. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П. URL: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_48286/ (дата обращения: 13.10.2025).
18. О Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/ (дата обращения: 13.10.2025).
19. Сочинко О.И. К вопросу о профилактике суицидов у несовершеннолетних в следственном изоляторе // Прикладная юридическая психология. 2018. № 1 (42). С. 112–116.
20. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 № 122-XV (по сост. на 04.10.2025). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729#pos=3113;-21 (дата обращения: 13.10.2025).
21. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 20.03.2022 по делу № 22К-1422/2025. URL: <https://www.судебныерешения.рф/89532563/extended> (дата обращения: 13.10.2025).
22. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14.07.2000 № 907-IQ) (по сост. на 29.11.2024). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280#pos=2900;-20 (дата обращения: 13.10.2025).
23. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 №231-V (по сост. на 16.09.2025). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=3;-53#pos=3;-53 (дата обращения: 13.10.2025).
24. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утв. Законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2013-XII) (по сост. на 15.08.2025). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421101#pos=5350;-20 (дата обращения: 13.10.2025).
25. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 18.08.2022 по делу № 22-4142/2022. URL: <https://www.судебныерешения.рф/71214933/extended> (дата обращения: 13.10.2025).

References

1. The state of crime in Russia [website]. URL: <https://mvd.rf/deyatelnost/statistics> (accessed date: 13.10.2025).

2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001, № 174-FZ (as amended on July 31, 2025) (as amended and supplemented, intro. effective from 09.01.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed date: 13.10.2025).
3. The Criminal Procedure Code of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR on 10.27.1960). *Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR*. 1960; 40: Article 590.
4. Vereshchagina A.V. Teacher (Psychologist) in Criminal Proceedings of the Republic of Uzbekistan and the Russian Federation. *Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2024; 2 (70); 40–50. DOI: 10.24412/2072-9391-2024-270-40-50
5. Markovicheva E.V. Evolution of criminal cases involving juveniles from the charter of criminal proceedings to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Actual Problems of Russian Law*. 2014; 7 (44): 1433–1439.
6. Andronik N.A. Procedural features of choosing preventive measures against minors suspected or accused. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the of the Interior of the Russian Federation*. 2018; 2: 16–20.
7. Girichuk V.V. Problematic issues of observance of the rights of minors in the application of coercive measures. *Law and Education*. 2019; 6: 130–133.
8. Matveev S.V, Kulakov P.V. Theoretical and Practical Issues of Minor Suspect or Accused Supervision in the Russian Criminal Proceedings. *Actual Problems of Russian Law*. 2020; 15 (12): 131–139. DOI:10.17803/1994-1471.2020.121.12.131-139
9. Mikhailova T.N., Vastyanova O.D. Investigative discretion in selecting pretrial measures for juvenile defendants. *Russian Journal of Criminal Law*. 2025; 25: 62–69. DOI: 10.17223/23088451/25/11.
10. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 31.07.2025) (as amended and supplemented, intro. effective from 09.01.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed date: 10.13.2025).
11. Appeal decision of the Court of the Jewish Autonomous Region dated 11.29.2024 in case No. 22-573/2024. URL: <https://www.судебныерешения.RF/87225736/extended> (accessed date: 13.10.2025).
12. Appeal decision of the Primorsky Regional Court dated 08.19.2022 in case No. 22K-4124/22. URL: <https://www.судебныерешения.RF/71212178/extended> (accessed date: 10.13.2025).
13. Appeal decision of the Primorsky Regional Court dated 05.16.2024 in case No. 22-2635/24. URL: <https://www.судебныерешения.RF/83231447/extended> (accessed date: 13.10.2025).
14. On the practice of courts applying legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest, bail and prohibition of certain actions: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/19/2013 No. 41 (as amended on 05.27.2025). URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8379/> (accessed date: 13.10.2025).
15. On judicial practice of applying legislation regulating the specifics of criminal liability and punishment of minors: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02.01.2011 No. 1 (as amended on 10.28.2021) URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8276/> (accessed date: 13.10.2025).
16. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation dated 08.01.1997 No. 1-FZ (as amended on 07.04.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (accessed date: 13.10.2025).
17. In the case of the review of the constitutionality of certain provisions of Articles 7, 15, 107, 234 and 450 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06.29.2004 No. 13-Para. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/ (accessed date: 13.10.2025).
18. About the Supreme Court of the Russian Federation: Federal Constitutional Law No. 3-FKZ dated 05.02.2014 (as amended on 07.14.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/ (accessed date: 13.10.2025).
19. Sochivko O.I. On the issue of suicide prevention among minors in a pre-trial detention facility. *Applied Legal psychology*. 2018; 1 (42): 112–116.

20. The Criminal Procedure Code of the Republic of Moldova dated March 14, 2003 No. 122-XV (according to comp. as of 04.10.2025). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729#pos=3113;-21 (accessed date: 13.10.2025).
21. Appeal decision of the Primorsky Regional Court dated 20.03.2022 in case No. 22К-1422/2025. URL: <https://www.судебныерешения.RF/89532563/extended> (accessed date: 13.10.2025).
22. The Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan (approved by the Law of the Republic of Azerbaijan dated 07.14.2000 No. 907-IQ) (according to comp. as of 11.29.2024). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280#pos=2900-20 (accessed date: 13.10.2025).
23. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated 04.07.2014 № 231-V (according to comp. as of 09/16/2025). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=3;-53#pos=3;-53 (accessed date: 13.10.2025).
24. Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan (approved by the Law of the Republic of Uzbekistan dated 22.09.1994 No. 2013-XII) (according to comp. as of 08.15.2025). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421101#pos=5350-20 (accessed date: 13.10.2025).
25. Appeal decision of the Primorsky Regional Court dated 18.08.2022 in case No. 22-4142/2022. URL: <https://www.судебныерешения.RF/71214933/extended> (accessed date: 13.10.2025).

Информация об авторе:

Верещагина Алла Васильевна, канд. юрид. наук, доцент каф. уголовно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, vereschagina_alla@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2243-0007>

DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/210-222>

EDN: <https://elibrary.ru/MJBAXE>

Дата поступления:
21.10.2025

Одобрена после рецензирования:
07.11.2025

Принята к публикации:
14.11.2025